УДК 347.72.032 DOI: 10.12737/11685

ПРАВООТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УЧАСТИЕМ В КОРПОРАЦИИ

Мельник С.В., Мальбина А.С.[1]

В статье рассматриваются содержание и природа правоотношений, возникающих в связи с участием в корпорации. Обосновывается, что право участия в корпорации представляет собой элемент правоспособности и образует абсолютное регулятивное правоотношение. Корпоративное правоотношение, являясь относительным правоотношением, возникает на основе абсолютного права участия.

Ключевые слова: право участия, правоспособность, правоотношение, абсолютные и относительные права.

RELATIONSHIPS ASSOCIATED WITH PARTICIPATION IN THE CORPORATION

MELNIK S.V.- Candidate of Juridical Sciences, Docent, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named V.V. Lukyanov (Russian Federation, Orel)

MALBINA A.S. - Postgraduate student at the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod University of Cooperation, Economy and Law (Russian Federation, Belgorod), e-mail: pochtareva1@gmail.com

The article deals with the content and nature of legal relations arising in connection with participation in the corporation. It is proved that the right of participation in the corporation is an element of legal capacity to form absolute regulatory relationship. Corporate relations being relative legal relations are based on an absolute right to participate.

Keywords: right to participate, relationship, absolute and relative rights.

Мельник Сергей Васильевич - Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России им. В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: m809sv@yandex.ru

Мальбина Анастасия Сергеевна - Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант кафедры гражданского права и процесса, (Российская Федерация, г. Белгород), e-mail: pochtareva1@gmail.com

Категория правоотношения является одной из центральных в теории права, изучению которой посвящено немало работ, однако до настоящего времени так и не снят ряд вопросов о содержании, субъекте и объекте правоотношения.

Традиционно под правоотношением понимается урегулированное нормами права общественное отношение[1]. В свете изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации[2] (далее – ГК РФ, Кодекс), связанных с признанием корпоративных правоотношений как части предмета гражданского права и законодательной классификации юридических лиц на корпорации и учреждения, представляется необходимым раскрыть содержание правоотношения, возникающего в связи с участием в корпорации.

В литературе имеются различные точки зрения на понятие корпоративных правоотношений.

Так, И.С. Шиткина рассматривает корпоративное правоотношение как урегулированное нормами права общественное отношение, возникающее в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпораций[3]. При этом, уважаемый автор подчеркивает, что корпоративные отношения включают как собственно внутренние отношения в корпорации, так и внешние правоотношения, связанные с государственной регистрацией создания, прекращения, внесения изменений в устав корпорации, эмиссией ценных бумаг, наличием отношений аффилированности и, соответственно, раскрытием информации[4].

Таким образом, профессор И.С. Шиткина включает в корпоративные правоотношения также и публичные элементы, что, по нашему мнению, необоснованно расширяет категорию корпоративных правоотношений как частных отношений. Правоотношения, связанные с созданием, регистрацией юридического лица, внесением изменений в устав и другие элементы относятся к сфере правового регулирования отраслей публичного права: административного, финансового и т.д.

Между тем корпоративные правоотношения по своей сущности являются частноправовыми и основаны на принципах диспозитивности, автономии воли и равноправия.

Так, Гутников О.В. определяет корпоративное правоотношение в качестве урегулированного правом общественного отношения, связанного с управлением любыми юридическими лицами, в том числе отношения, связанного с участием в юридических лицах корпоративного типа (отношения участия или членства в юридическом лице), в процессе их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации,

1 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - СПб., 1904. - С. 137; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении.- М., 1974.- С. 7; Егоров Н.Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. - 2012. -N 4.- С. 55 и т.д.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

3 Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина.- М., 2015. -С. 32.

4 Шиткина И.С. Вопросы корпоративного права в проекте федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Хозяйство и право. -2012.- N 6.- С. 8.

основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников[1].

В данном случае, по нашему мнению, уважаемый автор необоснованно смешивает собственно корпоративные правоотношения, как правоотношения, обязательным субъектом которых является корпорация, то есть организация, основанная на началах членства, с иными гражданскими правоотношениями, участниками которых являются юридические лица некорпоративного типа (учреждения).

Нормативно понятие корпоративных правоотношений дано в п. 1 ст. 2 Кодекса, в котором указано, что гражданское законодательство, в том числе регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения).

Таким образом, из текста нормы следует, что корпоративные правоотношения опосредуют две группы общественных отношений: во-первых, это отношения участия (членства) в корпоративной организации и, во-вторых, отношения, связанные с управлением корпорацией.

Неудачным выглядит формулирование корпоративных отношений через соединительный союз «или», так как буквальное прочтение текста статьи приводит к мысли о том, что участие в корпоративной организации исключает управление ею и, соответственно, наоборот – управление ею исключает участие в корпорации.

По нашему мнению, участие в корпоративной организации непосредственно связано в том числе и с управлением такой организацией, а следовательно, более уместным было бы использование союза «и» вместо «или».

При этом согласимся с законодателем в том, что в связи с участием в корпорации возникает два правоотношения: правоотношение участия (членства), которое является по своей природе абсолютным, и собственно корпоративное правоотношение, связанное с реализацией корпоративных прав, которое является относительным. Существование двух правоотношений не исключает друг друга, так как такие правоотношения являются взаимно обусловленными.

Свидетельством тому является п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, согласно диспозиции которого юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями).

Согласно п. 2 ст. 65.1 ГК РФ в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Таким образом, участие в корпоративной организации является основанием возникновения иных субъективных – корпоративных прав.

1 Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. N 1. С. 34.

Следовательно, правоотношение членства (участия) в корпоративной организации непосредственно связано с возможностью субъекта обладать корпоративными правами. Если быть точнее, то правоотношение участия (членства) является основанием возникновения корпоративных прав, то есть речь, по сути, идет о праве участия как правоспособности.

В юридической литературе неоднократно высказывались мысли о том, что правоспособность, будучи способностью, иметь права и обязанности, относится к мере возможностей, предоставляемых объективным правом, то есть является субъективным правом.

Далее В.П. Грибанов, поддерживая тезис о правоспособности как субъективном праве, указывал: «Отрицание за правоспособностью качеств права означает отрицание за ней качества признаваемой законом и охраняемой государством возможности правообладания, что подрывает основу реальности правоспособности»[1].

Как верно отмечал Я.Р. Веберс, значение правоспособности состоит в том, что она (правоспособность), является предпосылкой возникновения любого конкретного гражданского правоотношения, приобретения и осуществления любых гражданских прав и обязанностей[2]. Аналогичного мнения придерживается Ю.К. Толстой[3].

Таким образом, в случае с участием в корпоративной организации право участия (членства) представляет собой элемент правоспособности, юридическим содержанием которого является возможность субъекта обладать корпоративными правами.

При этом абстрактный характер правоспособности, на что указывается в литературе, не колеблет утверждаемого нами тезиса, так как, во-первых, абстрактность как признак может относиться только к общей правоспособности субъектов гражданского права, а во-вторых, всякое субъективное право конкретно.

Согласимся с позицией М.М. Агаркова, который полагал, что правоспособность должна быть понята динамически. Под динамической правоспособностью автор понимал возможность для каждого отдельного лица в определенный момент времени обладать конкретными правами в зависимости от обстоятельств[4]. В этом смысле правоспособность не может быть абстрактной.

Известно, что все гражданские субъективные права делятся на два вида: абсолютные и относительные[5]. Различие между названными видами субъективных прав проводится по критерию состава обязанных по отношению к уполномоченному субъекту лиц: абсолютным правам противопоставлена обязанность всех третьих лиц; относительным правам – обязанность конкретного лица (конкретных лиц). Харак-

1 Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты, гражданских прав: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970.- С. 6.
2 Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. - С. 39-40.
3 Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград, 1959. - С. 3.
4 Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.- С. 72.
5 Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 245-246.

тер субъективного права определяет также и характер правоотношения: абсолютного или относительного.

Исходя из данных критериев правоспособность представляет собой право абсолютного типа, а обязанность третьих лиц состоит в воздержании от совершения действий, нарушающих правоспособность. Аналогичный вывод встречается также в юридической литературе[1].

Классификация правоотношений на абсолютные и относительные также проводится по признакам потенциального нарушителя права: в абсолютных правоотношениях нарушителем может являться любое лицо, в то время как в относительных правоотношениях – определенный субъект.

Из структуры связей в правоотношении участия (членства) следует, что нарушителем права участия (членства) может быть любое лицо. При этом в относительном корпоративном правоотношении нарушителем может быть определенное лицо: нарушителем права акционера (участника) на информацию - корпорация, права на управление – иные участники и/или корпорация и т.д.

Изложенное свидетельствует об абсолютной природе правоотношения участия (членства) и относительной природе собственно корпоративных правоотношений.

Кроме того, правоотношения, по критерию основания возникновения, делятся на два вида: регулятивные и охранительные[2]. Первый вид правоотношений опосредует нормальную жизнедеятельность и основанием его возникновения являются юридические факты, не связанные с незаконными действиями субъектов. Охранительное же правоотношение возникает в результате нарушения норм права и прекращается восстановлением нарушенного субъективного права.

Учитывая, что основанием возникновения правоспособности являются юридические факты, не связанные с нарушением норм права, то следует констатировать, что абсолютное по своему характеру правоотношение правоспособности является регулятивным.

При этом существование абсолютного регулятивного правоотношения правоспособности не исключает возможности возникновения охранительного правоотношения, связанного с нарушением третьими лицами правоспособности, которое по своему характеру является относительным. Однако такое охранительное правоотношение (в отличие от регулятивного правоотношения) носит временный характер и не является правоотношением правоспособности, а представляет собой правоотношение защиты правоспособности.

Подтверждением тезиса о праве участия как элементе правоспособности является также тот факт, что при нарушении права участия, в результате которого участие субъекта в корпорации прекращается (например, в результате изменения записей в реестре акционеров и

1 Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. - Рига, 1976. - С. 60.

2 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 381.

т.д.), субъект утрачивает также корпоративные права в рамках относительного корпоративного правоотношения. Следовательно, право участия (членства) представляет собой возможность обладать корпоративными правами при определенных обстоятельствах.

Таким образом, участие субъекта гражданского права в корпорации опосредует две группы правоотношений. Первое правоотношение представляет собой абсолютное правоотношение участия (членства) (в более общем виде – правоотношение (правоспособности), второе – относительное корпоративное правоотношение. Нарушение права членства ведет к прекращению корпоративных прав субъекта, восстановление которых возможно только через защиту права участия (членства). Указанные два правоотношения существуют параллельно, при этом относительное корпоративное правоотношение является следствием абсолютного правоотношения членства.

Библиография/ References:

Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. – 192 с.

Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – Рига, 1976. – 231 с.

Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.. 1970. – 28 с.

Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 26-39.

Егоров Н.Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. – 2012. – № 4. – С. 42-65.

Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1904. – 364 с.

Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М., 2015. – 1080 с.

Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ. 2004 – 512 с.

Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Ленинград. 1959 – 88 с.

Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – 351 с.

Шиткина И.С. Вопросы корпоративного права в проекте федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Хозяйство и право. – 2012. – № 6. – С. 3-31.

Agarkov, M.M. (1940). Objazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Commitment to the Soviet civil law]. – M. – 192 p. (In Russ.)

Vebers, Ja.R. (1976). Pravosubektnost' grazhdan v sovetskom grazhdanskom i semejnom prave [Legal personality of citizens in the Soviet civil and family law]. – Riga. – 231 p. (In Russ.)

Gribanov, V.P. (1970). Osnovnye problemy osushhestvlenija i zashhity grazhdanskih prav [The main problems of implementation and protection of civil rights]: Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. – M. – 28 p. (In Russ.)

Gutnikov, O.V. (2013). Soderzhanie korporativnyh otnoshenij [Content of corporate relations] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]. – № 1. – P. 26 – 39. (In Russ.)

Egorov, N.D. (2012). Ponjatie grazhdanskogo prava [The concept of civil law] // Vestnik grazhdanskogo prava [Journal of the civil law]. – № 4. – P. 42 – 65. (In Russ.)

Korkunov, N.M. (1904). Lekcii po obshhej teorii prava [Lectures on the general theory of law]. – SPb. – 364 p. (In Russ.)

Korporativnoe pravo [Corporate law]: Uchebnik / Otv. red. I.S. Shitkina. – M., 2015. – 1080 p. (In Russ.)

Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. (2004). Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and Law]: Uchebnik. – M.: Jurist. – 512 p. (In Russ.)

Tolstoj, Ju.K. (1959). K teorii pravootnoshenija [To the theory of relationship]. – Leningrad. – 88 p. (In Russ.)

Halfina, R.O. (1974) Obshhee uchenie o pravootnoshenii [General doctrine of Relationship]. – M. – 351 p. (In Russ.)

Shitkina, I.S. (2012). Voprosy korporativnogo prava v proekte federal'nogo zakona o vnesenii izmenenij v Grazhdanskij kodeks RF [Corporate law issues in the draft federal law on amendments to the Civil Code of the Russian Federation] // Hozjajstvo i pravo [Economy and Law]. – № 6. – P. 3-31. (In Russ.)